

Владимир Михайлович Шулятиков

Мобилизация революции и мобилизация реакции

Владимир Михайлович Шулятиков

Мобилизация революции и мобилизация реакции

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=663455*

Аннотация

«...каждый считает себя вправе делать политические предсказания сообразно своим склонностям и желаниям. Карл Амалия Грингмут, например, ежедневно составляя списки раненных крамольников, с торжеством заявляет: «Смотрите, русский народ просыпается, он проклинает свободу и быстрыми шагами идет под знамя родного кулака и татарской плети». А человек противоположных воззрений, на основании других известий, скажет; «В народе проснулась мысль, он ищет новой жизни и бесстрашно борется за свои права и свою свободу». Кто из них прав? Куда идет Россия? ...»

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Шулятиков

Мобилизация революции и мобилизация реакции

1

Газеты приносят нам из разных концов России самые противоречивые известия; в одном месте волнуются крестьяне, вырубая помещичьи леса, составляя приговоры об изменении политического строя, в другом – идут забастовки рабочих, в третьем – толпа сражается с полицией и войсками, в четвертом – учителя, земцы, врачи устраивает союзы и препираются с властями, а в ряде других мест слышится свист черносотенной дубинки и патриоты в чуйках, сюртуках и мундирах искореняют «крамолу», не стесняясь средствами. Поэтому каждый считает себя вправе делать политические предсказания сообразно своим склонностям и желаниям. Карл Амалия Грингмут, например, ежедневно составляя списки раненных крамольников, с торжеством заявляет: «Смотрите, русский народ просыпается, он проклинает свободу и быстрыми шагами идет под знамя родного кулака и татарской плети». А человек противоположных воззрений, на основании других известий, скажет; «В народе проснулась

мысль, он ищет новой жизни и бесстрашно борется за свои права и свою свободу».

Кто из них прав? Куда идет Россия? Что значат эти непрерывные всероссийские боины, эти песни свобода, этот хриплый вой воинственных охранителей? Обыватель, впервые переживающий такие события, теряется в предположениях; газетные листы с их противоположными вестями кажутся *ему* какой-то неразрешимой загадкой; ушибленный с детства бюрократической мамкой, он не понимает ничего, не видит ничего, не слышит ничего и, растерянно опуская руки, говорит: «Темна вода во облацех. Россия придет, куда Бог даст. Будущее для него туманно, и поэтому он на настоящее с отчаянием машет рукой.

Мы не последуем его примеру. Сумятица газетных известий не помешает нам научно разобраться в переживаемых событиях, оценить их значение и отчасти предугадать их исход. Ибо помимо намерений и планов отдельных людей существуют еще намерения и планы народной жизни. Каждый из нас, лично, знает только маленький уголок того, что есть; *он* надеется и отчаивается, любит и ненавидит, торжествует и падает, но его судьба, как песчинка, теряется в море многомиллионной массы. Беспощадный голод властно царит над ней, подсказывает ей заветные думы, толкает ее на ту или другую дорогу. Голод ее сплачивает, голод ее воспитывает, голод ведет ее на борьбу, голод рвет цепи, им же скованные. Он ее руководитель и вождь. И потому никакой человек не

может повести за собой миллионы, если он не ответит им на вопрос: «Как ты накормишь нас?» Никакое слово не возбуждает сильного могучего движения, если оно не обещает хлеба» Мы будем бродить в потемках, если позабудет этот основной закон жизни человеческого общества и понадеемся только на веру и безверие, знание и невежество, рабский дух или свободолюбие народа.

Все это растет на поверхности того океана, который зовется экономической жизнью страны: там «отношения богача и бедняка, труда и капитала, голода и сытости, нужно искать разгадки того» что мы переживаем, и указаний на то, что вам предстоит*. Бессилен г. Грингмут, проклинаящий либерального профессора; бессилён либеральный профессор, проклинаящий г. Грингмута, их взаимные анафемы остаются на газетных столбцах. Но всемогущ кошелек объединенных капиталистов, всемогуща рука объединенных рабочих, приготовленная к удару. – ибо их жестокой борьбой, борьбой голода с обжорством движется вся история людей, падают старые учреждения в возникают новые.

Итак, ни черносотенные прокламации, ни постановления земского съезда, ни газетные корреспонденции не выясняют нам вопрос, над которым тщетно ломает себе голову обыватель – "куда Россия идет, и откуда явились рыцари еврейских погромов, воины грингмутовской армии?» Только исследование экономических отношений современной России сможет нам разрешить задачу.

Обыкновенно говорят: интересы народа требования народа, благо народа. Народ – это кокарда, которую каждая партия освещает свое знамя. Но понимают это слово все по-разному.

Спросите, например, дворянина Павлова, известного сотрудника «Московских Ведомостей» – за кого он стоит? – и он ответит вам: «За народ». Далее, он скажет вам, что для блага народа необходима крепкая лоза, зубодробительный кулак, земские начальники с воинским духом, сельские стражники, наблюдающие за каждым шагом мужика. И господин Павлов не может рассуждать иначе: ведь за его спиной стоят целые поколения дедов и прадедов, воспитывавших мужика на барской конюшне и превращающих мужицкий пот в дорогие английские духи, мужицкое сукно и холст во фраки и сюртука, сшитые по последней моде. Все эти фокусы проделывал кулак – с ним связаны воспоминания о вольготной барской жизни, – жизни без труда, печалей и вздыхания, – и, когда умирали все эти предки, они передавали наследникам один и тот же завет: «Мужика нужно держать в ежовых рукавицах для его же пользы». И последний глава дома Павловых передал, вероятно, в наследство сыну ту же истину, в придачу к закладным и векселям. Таких Павловых не один и ни два, но сотни и тысячи. Разоряющееся русское дворянство и по сие время живет прошлым: ему кажется, что старое можно вернуть, что настоящая жизнь осталась позади, что теперешние передраги и «смута» – одно толь-

ко недоразумение. Гордо выпячивая свою грудь, оно кричит: «Истинная Россия есть только Россия, записанная в родословную книгу. Остальные классы ей служат, для нее работают, для нее живут. Поэтому истинное благо народа – свобода тысяч и рабство миллионов. Народ лишь тогда счастлив, когда ему скручены руки».

Пойдите к купцу, и он тоже заговорят с вами от имени народа. Он припомнит вам Минина, сибирских купцов – завоевателей, похвастается нижегородской ярмаркой, банками и пароходными пристанями, укажет на фабрики и заводы, которые все стянуты в его мясистых руках. Он подсчитает вам свои капиталы и расскажет, сколько людских жизней зависит от одного его властного слова. Дворянство живет прошлым, купец живет настоящим. У дворянства – разваливающиеся усадьбы, сведенные леса, приближение банкротства. У купца – надежды на новые барыши, расширение предприятия, невидимая власть денег, покоряющая себе голодные рты. Он идет плавно, уверенно, – и рушатся старые барские дворцы, рушатся мужицкие хаты, чтобы очистить место фабричным казармам и заводским корпусам. Все перед ним ломает шапку, все сторонится с его пути, и требования его кошелька становятся законными для целой страны, для целого народа. Ему не нужно кулака – он учит рублем. Ему не нужно конюшен и крепких розог – ибо у него в руках есть лучшие средства: голод и нищета. Ему не нужно полицейской власти над его приказчиками и управляющими: сыновей своих вчераш-

них господ вооруженных знаниями и наукой. он взял к себе на завод в техники, управляющие, директора, и привязал к своей особе крепкой цепью – двадцатитысячным окладом. Он с усмешкой смотрит на крепостнические замашки отживающего дворянина и требует не кулака, а свободы. Пусть все учатся: тем лучшие у него будут служащие. Пусть все свободно едят, свободно говорят – тем легче ему будет подобрать себе вполне подходящих людей. Пусть, наконец, все участвуют в политической жизни страны, выбирают своих представителей в парламент, образуют партии и союзы. Пока это ему не опасно: ведь в его руках капитал – это единственная власть и сила нашего времени. Но пусть не вмешиваются в отношения между трудом и капиталом, между бедняком и богачем. Нищий должен свободно нищать, богач свободно богатеть, не следует законом ограничивать рабочий день – это было бы произволом, насилием над предпринимателем. Не следует рабочим предоставлять права вмешиваться во внутренний распорядок фабрики и заводов, ибо все должно зависеть от того, кто владеет ими, то есть от хозяина, от капиталиста. Словом, нужно предоставить всем людям право свободной борьбы. Купцу не страшна она: он знает, что сейчас непременно победит сильный, а сильным является он, купец, владелец миллионов, собственник машины, зданий, земель, хозяин науки, откупщик просвещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.